

Яо Цянь всегда не любил больницы, потому что они напоминали ему о событиях пятилетней давности. Тогда он получил огнестрельное ранение и пролежал в больнице больше двух недель. Каждый день он чувствовал запах дезинфицирующих средств, от которого его чуть не тошнило.

— Я не пойду в больницу, Тан Сун. Пожалуйста, купи мне жаропонижающее. Внизу есть аптека.

Тан Сун, видя его упрямство, не стал настаивать.

К счастью, аптека была близко, и на дорогу туда и обратно ушло всего несколько минут. Когда Тан Сун вернулся с лекарствами, Яо Цянь уже был в полубессознательном состоянии.

Приняв лекарство в полусне, Яо Цянь снова лег. Тан Сун остался рядом с ним, не решаясь уйти.

Всю ночь Яо Цянь спал беспокойно. В какой-то момент он начал бредить, говоря, что ему холодно. У Тан Суна не было опыта ухода за больными, и он, вспомнив сцену из фильма, залез под одеяло и обнял Яо Цяня.

Этот метод, казалось, сработал. Наморщенные брови Яо Цяня постепенно разгладились, его дыхание стало ровным. Когда Тан Сун уже почти заснул, он вдруг услышал, как Яо Цянь произнес чье-то имя.

Он мгновенно проснулся и спросил:

— Что ты сказал?

Яо Цянь явно говорил во сне, и через мгновение он снова произнес то же имя. На этот раз Тан Сун расслышал: «Минфэн».

Рука Тан Суна, обнимавшая Яо Цяня, слегка ослабла. Когда Яо Цянь в третий раз произнес имя «Минфэн», Тан Сун снова обнял его и тихо прошептал на ухо:

— Я здесь, я здесь.

Казалось, это успокоило Яо Цяня. Он легонько коснулся руки Тан Суна, словно держал руку любимого человека.

И в эту долгую ночь Тан Сун больше не сомкнул глаз.

Лян Жуинь сдержала свое слово. Утром, когда Лань Минфэн уходил из дома, у дверей больше не стояли те двое охранников.

Было семь часов сорок минут утра. Обычно в это время Яо Цянь еще не выходил из дома, и Лань Минфэн хотел встретиться с ним перед работой, чтобы прояснить некоторые вещи, которые не давали ему покоя.

Однако он никак не ожидал, что после нескольких звонков в дверь ему откроет полуобнаженный мужчина.

Лань Минфэн увидел перед собой Тан Суна, примерно такого же роста, как он сам, и его лицо мгновенно омрачилось. Они уже встречались однажды, и тогда он не испытал к нему симпатии. Теперь же стало ясно, что это первое впечатление было не случайным.

— Что ты здесь делаешь?

— Я... — Тан Сун не успел ответить, как Лань Минфэн оттолкнул его и, хорошо зная расположение комнат, бросился в спальню. Первое, что он увидел, было Яо Цяня, одетого небрежно.

— Зачем ты пришел? — Яо Цянь сидел на кровати, опираясь на подушку. Его тон был ледяным, и сейчас он смотрел на Лань Минфэна, как на незнакомца.

Лань Минфэн слегка опешил, но затем медленно подошел ближе.

— Ты спал с ним прошлой ночью? — тихо спросил он, глядя на Яо Цяня с грустью.

Яо Цянь прямо посмотрел ему в глаза, затем уголки его губ приподнялись в улыбке.

— Да, а что?

Лань Минфэн сжал кулаки. Он молчал несколько мгновений, прежде чем снова заговорить.

— Моя мама сказала тебе что-то обидное?

— Откуда ты это взял? — Яо Цянь презрительно посмотрел на него и лениво почесал слегка растрепанные волосы. — Мы с твоей мамой просто выпили чай, и все прошло очень хорошо. Что касается содержания нашего разговора, думаю, она уже передала его тебе.

Лань Минфэн недоверчиво покачал головой.

— Не может быть, она не могла сказать правду. У нас все было хорошо, зачем нам расставаться?

— Господин Лань! — Яо Цянь резко повысил голос. Улыбка исчезла с его лица, а в глазах появилась глубокая холодность. — Ты действительно не понимаешь или просто притворяешься? Мы должны были расстаться пять лет назад. Эти полумеры уже давно потеряли смысл. Ты ведь скоро женишься, так почему бы тебе не разобраться с этими любовными долгами и не перестать беспокоить свою мать?

Лань Минфэн глубоко вдохнул, пытаясь успокоиться.

— Ты расстанешься со мной из-за этого?

Он подождал, но Яо Цянь не ответил. Тогда он продолжил:

— Мне не нравится Вэнь Сяоча, и я не собираюсь на ней жениться. Если из-за нашей случайной встречи в ресторане тебе стало некомфортно, то я извиняюсь. Я обещаю, что скоро разберусь с этим. Я...

— Ты не должен давать мне никаких обещаний. — Яо Цянь прервал его, опустив глаза. — Я ухожу от тебя, потому что больше не люблю.

Казалось, он больше не хотел продолжать разговор, и сразу же дал понять, что гостю пора уходить.

— Тан Сун, проводи господина Ланя.

Тан Сун, стоявший у двери, подошел.

— Господин Лань, пожалуйста.

Лань Минфэн не собирался так просто сдаваться. Он указал на Тан Суна и спросил Яо Цяня:

— Это из-за него?

Яо Цянь смотрел на него, не моргнув, его лицо оставалось бесстрастным, но рука под одеялом сжала простыню.

— Мои отношения с Тан Суном именно такие, как ты видишь.

Никакие сплетни и намеки не могли ранить Лань Минфэна сильнее, чем эти слова. Он тут же хлопнул дверью и ушел. Для Яо Цяня это было освобождением для них обоих.

Тан Сун тяжело вздохнул и с некоторым сожалением посмотрел на Яо Цяня.

— Ты ведь любишь его, так зачем же использовать меня как щит?

Яо Цянь поднял на него взгляд, встал с кровати и достал из шкафа рубашку.

— Откуда ты знаешь, что я его люблю?

— Эм, — Тан Сун сел на стул у кровати. — Вчера ночью ты во сне постоянно звал его имя.

Яо Цянь на мгновение замер, его руки остановились, но затем он продолжил застегивать рубашку, делая вид, что ничего не произошло.

— Вчера я тебя сильно беспокоил, но как ты оказался в моей кровати?

Он намеренно сменил тему, и Тан Сун не стал настаивать, ответив:

— Потому что тебе было холодно, вот я и...

Он не стал договаривать, ведь признаться, что он поступил, как в дешевом фильме, было немного стыдно.

Яо Цянь понял его, подошел и похлопал по плечу.

— Спасибо.

Затем Яо Цянь пошел в ванную умываться, а Тан Сун, прислонившись к двери, спросил:

— Температура спала?

Яо Цянь неопределенно кивнул, а когда вышел из ванной, добавил:

— Все в порядке, спасибо за заботу. Давай я приготовлю тебе завтрак.

— Ты умеешь готовить завтрак? — Тан Сун был удивлен. Он думал, что такие люди, как Яо Цянь, нанимают прислугу, чтобы та заботилась об их быте.

На самом деле, раньше так и было.

— Пять лет назад со мной произошли некоторые перемены, и мне пришлось долгое время жить одному. Вот я и научился готовить. Еда из ресторанов не такая чистая, да и надоедает быстро.

— Это правда.

Яо Цянь приготовил для Тан Суна лапшу с мясом и яичницей. В Шанхае ему очень нравилась лапша с мясом из одной закусочной возле офиса, и он научился готовить ее сам, причем довольно успешно.

— Мясо я приготовил вчера, хотел съесть его вечером, но...

Вспомнив свою вчерашнюю слабость, он усмехнулся.

— Ладно, не будем об этом. Попробуй.

— Угу. — Тан Сун откусил и сразу же похвалил:

— Вкусно!

Яо Цянь улыбнулся и тоже попробовал. Вдруг раздался звонок в дверь, и Яо Цянь услышал, как Хэ Сюнь кричит снаружи:

— Брат, открой скорее!

Яо Цянь пошел открыть и увидел, что Хэ Сюнь несет его ноутбук.

— Я нашел то, что ты просил.

Сделав пару шагов, он увидел Тан Суна за столом и слегка опешил.

— А это кто?

— Это Тан Сун. — Яо Цянь подошел и сел на свое место, продолжая завтракать.

Хэ Сюнь сел рядом, украдкой разглядывая Тан Суна.

— Я только что купил завтрак и видел, как брат Лань вышел отсюда. Он выглядел не очень хорошо. Что случилось?

Яо Цянь не хотел обсуждать Лань Минфэна и просто отмахнулся:

— Ничего. Расскажи, что ты нашел.

Хэ Сюнь инстинктивно посмотрел на Тан Суна, сидевшего напротив. Яо Цянь понял его и добавил:

— Не переживай, он свой.

<http://bllate.org/book/15282/1352736>